RUDN Journal of World History
ISSN 2312-8127 (Print), ISSN 2312-833X (Online)
Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

2024 Vol. 16 No. 4 453–462
http://journals.rudn.ru/world-history

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОКА
ORIENTAL STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-4-453-462
EDN: CSRTQS

Научная статья / Research article

«Личное дело Юй Сюсуна»: к изучению коммунистического движения в Китае

Н.Л. Мамаева

Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН), *Москва, Российская Федерация*
✉ mamaeva_nl@mail.ru

Аннотация. Изучение деятельности выдающихся личностей Китая — одно из направлений китайской историографии, постепенно закрывающей «белые пятна» в истории страны. Российские исследователи в духе времени все чаще обращаются к изучению архивных материалов об известных китайских деятелях. «Личное дело Юй Сюсуна», хранившееся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории, — один из основных источников изучения его жизни и партийной работы. Исследовано влияние Юй Сюсуна на исторические события в жизни Китая: создание Коммунистической партии Китая (КПК), единого фронта между КПК и Гоминьданом и др. Уточнены некоторые устоявшиеся характеристики и оценки из истории КПК и национально-революционного движения.

Ключевые слова: Компартия Китая, КПК, история Китая, Чжоу Давэнь, Чэнь Дусю, Коммунистический интернационал, Коминтерн, КИ, Гоминьдан, Российский государственный архив социально-политической истории, РГАСПИ

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию: 28.05.2024; принята к публикации: 22.08.2024.

Для цитирования: *Мамаева Н.Л.* «Личное дело Юй Сюсуна»: к изучению коммунистического движения в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 4. С. 453–462. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-453-462

© Мамаева Н.Л., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Yu Xiusong's personnel files as a historical source in the study of communist movement in China

Natalia L. Mamaeva

Institute of China and Modern Asia (ICSA RAS), *Moscow, Russian Federation*

✉ mamaeva_nl@mail.ru

Abstract. One of the directions in Chinese historiography is a research into life and work of outstanding Chinese political figures that might gradually cover "the blank spots" in the history of China. In the spirit of the times, Russian researchers are increasingly turning to the study of archival materials that shed light on the activism of prominent Chinese political activists. Yu Xiusong's Personnel Files, kept in the collections of Russian State Archive of Socio-Political History, is one of the principal sources on his life and activities. The study looks at Yu Xiusong's involvement in historical events in China — the CPC foundation, the CPC-Kuomintang United Front, etc. — and refines some well-ingrained views on the history of CPC and national revolutionary movement in China. The study also analyses the problem of initial cooperation between the CPC and the Kuomintang, known as the United Front of Progressive Forces based on cooperation between the CPC and the Kuomintang (1922–1927).

Keywords: Communist Party of China, CPC, Yu Xiusong, Zhou Dawen, Chen Duxiu, Communist International, Comintern, CI, Kuomintang, Russian State Archive of Socio-Political History, RGASPI

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 28.05.2024. Accepted: 22.08.2024.

For citation: Mamaeva NL. Yu Xiusong's personnel files as a historical source in the study of communist movement in China. *RUDN Journal of World History.* 2024;16(4):453–462. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-453-462

Введение

Развитие коммунистического движения в Китае на начальном этапе происходило при непосредственной помощи СССР. Так, подготовка к I съезду Коммунистической партии Китая (КПК) и образование КПК в 1921 г. осуществлялись с помощью представителей РКП (б) / ВКП (б), Коминтерна, советских дипломатов, советников, государственных деятелей СССР. При этом, советские специалисты стремились учитывать китайскую специфику, одной из характерных черт которой было уважение китайцев к своей истории и ее творцам.

Цель исследования — расширение источниковедческой базы начальных этапов формирования коммунистического движения в Китае, что, несомненно, будет способствовать углублению знания более чем столетней истории КПК, выявлению адекватной картины взаимодействия китайских революционеров с представителями Российской коммунистической партии большевиков / Всесоюзной коммунистической партии большевиков (РКП (б) / ВКП (б)), Коммунистического интернационала (Коминтерна, КИ)

и внешнеполитических ведомств Советской России. В этой связи внимание историографии к изучению «человеческого фактора» представляется в высшей степени полезным и своевременным.

В центре нашего исследования находится личность коммуниста-интернационалиста Юй Сюсуна (русское имя — Нариманов), стоявшего наряду с более известными коммунистами, старшими товарищами, такими как Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Тань Пиншань, Чжан Кай (Чжан Тайлэй), Ли Да, Чжоу Эньлай, Цюй Цюбо и др., у истоков создания КПК. Наша задача не только состоит в получении более подробной информации о жизнедеятельности Юй Сюсуна, но и включает новую постановку вопроса. Речь идет об уточнении интерпретации Юй Сюсуном атмосферы в КПК и ее политике относительно содержания «первого сотрудничества Компартии Китая с Гоминьданом», определении влияния этого сотрудничества на ход исторических событий в жизни Китая, таких, как создание КПК, «единый фронт между КПК и Гоминьданом», внутрипартийная борьба в ВКП (б) и др. Попытаемся выявить особенности этой выдающейся личности. Подчеркнем, что важные события в жизни Китая исследуются как бы изнутри, глазами активного члена КПК из руководящей прослойки, что усиливает объективный характер его позиции в революционных событиях 1920-х гг.

Как следует из «Личного дела» Юй Сюсуна, одной из характерных черт развития коммунистического движения в Китае было его тесное взаимодействие с международным коммунистическим движением [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001. Л. 64, 69].

Отметим, что к 1920 гг. международное коммунистическое движение после создания III Интернационала, первый учредительный конгресс которого состоялся в Москве 6 марта 1919 г., вступило в новый этап. Его характеристика по ряду значительных вопросов резко расходилась с идеями II Интернационала. Так, усилилось идейно-политическое размежевание двух течений рабочего движения: большевизм был противопоставлен реформизму, а идея советской власти — идее парламентаризма. Было осуществлено включение «восточного вектора» в общую схему международного коммунистического движения. Наконец, «решениями по восточному вопросу II конгресс Коминтерна (1920 г.) расширил понимание идеи мировой революции, включив в ее сферу коммунистические и национально-освободительные движения Востока» [2. С. 11–12].

Китайский период деятельности Юй Сюсуна

Специфика революционной деятельности Юй Сюсуна проявлялась при подготовке создания КПК на его учредительном съезде в 1921 г. Имели место также некоторые, мало известные ранее, подробности деятельности Юй Сюсуна во время его пребывания в коммунистических университетах Москвы в течение 1925–1932 гг.

До отправления Юй Сюсуна по решению коммунистического руководства Китая на учебу в коммунистические университеты СССР он, хотя и не имел высшего образования, как Чэнь Дусю, Ли Дачжао и ряд других товарищей, однако, накопил революционный опыт на родине, выделялся преданностью коммунистическим идеалам, высоким уровнем ответственности, осуществлял революционную и партийную работу в различных направлениях. Еще с ранней юности Юй Сюсун проявлял озабоченность положением в стране, в связи с низким уровнем благосостояния китайского народа, особенно крестьян. В 1919 г. практиковался в журналистской деятельности, одновременно занимался аграрными вопросами. С 1920 г. он был редактором партийного журнала «Шанхайский рабочий». В сфере его интересов находились не только крестьяне, но и рабочий класс. Так, в 1920 г. Юй Сюсун поступил на завод, где занимался пропагандой марксистских идей среди рабочих. Проявлял большую активность в организации профсоюзного движения и развития китайского комсомола, в 1922 г. он уже был избран членом ЦК комсомола. Дважды привлекался к суду: в 1920 г. за переводы партийной литературы, в 1924 г. — за участие в митингах.

Особое место в деятельности Юй Сюсуна (Нариманова) занимало участие в распространении в Китае марксизма и создании КПК. В этой связи уместно обратить внимание на его отношение к Октябрьской революции. В своей автобиографии Юй Сюсун обращал особое внимание на значение Октябрьской революции в пробуждении китайского народа [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001. Л. 60, 69], что свидетельствовало о высокой оценке Октябрьской революции для Китая. О степени революционной активности Юй Сюсуна свидетельствует также его информация о том, что еще в средней школе (провинция Чжэцзян) вместе с друзьями-единомышленниками он создал ряд кружков по изучению марксизма, которые позже станут основой формирования единой КПК.

В 1919 г. Юй Сюсун «предпринял неудачную попытку организации собственной партии под названием «Кто не работает, тот не ест“» [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001 Л. 64]. Этот факт, по-видимому, мало известен в историографии коммунистического движения в Китае. В 1920 г. Юй Сюсуну вместе с товарищами удалось создать первую партийную ячейку КПК в Шанхае. Он придерживался точки зрения о возможности создания КПК уже в конце 1920 г. В «Личном деле», во всех своих анкетах, отчетах Юй Сюсун пишет о необходимости создания КПК именно в 1920 г. Согласно российской историографии, с начала 1920 г. в ряде провинций Китая с помощью посланца Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) Г.Н. Войтинского (Зархин) и его группы осуществлялась практика создания в различных провинциях групп (кружков) по изучению марксизма — с перспективой создания на их базе социалистической или Коммунистической партии Китая.

В «Личном деле» Юй Сюсуна (Нариманова) не получила должного отражения организационно-пропагандистская помощь в создании КПК (1921 г.) со стороны Отдела народов Востока Сибирского бюро (Сиббюро) ЦК РКП (б) и Иностранного отдела Дальневосточного бюро ЦК РКП (б) во Владивостоке. В российской историографии представлена точка зрения, основанная на изучении архивных материалов о созыве в Шанхае в июне 1920 г. специального совещания, на котором была создана самая первая в Китае коммунистическая группа (в китайской историографии она получила название «самой ранней в стране Коммунистической партии») [3. С. 335–336]. Видимо, это совещание имел ввиду Юй Сюсун, говоря о создании КПК и своем вступлении в Коммунистическую партию в 1920 г.

Секретарем коммунистической группы в Шанхае стал Чэнь Дусю. В работе совещания участвовали Чэнь Дусю, Ли Ханьцзюнь, Юй Сюсун, Шэнь Сюаньлу, Ши Цуньтун, Чэнь Гуньбо. Был принят проект программы из 10 пунктов (установление диктатуры пролетариата, производственное кооперирование и т.д.). С точки зрения российских историков, совещание заложило основы будущей КПК [4. С. 155]. В Автобиографии и других документах «Личного дела» точка зрения Юй Сюсуна на дату образования КПК — 1920 г. — не менялась.

Участие Юй Сюсуна в работе III конгресса Коминтерна — свидетельство его растущего авторитета в рядах коммунистически ориентированных китайских революционеров. Он активно участвовал во всех важных событиях, вовлекающих Компартию в национальную революцию и разрабатывающих специфические черты партийной политики. На первом месте событий внутреннего порядка стояла позиция сближения КПК с Гоминьданом в форме вступления коммунистов в Гоминьдан при сохранении членства в Компартии Китая. Поддержка членами КПК этого важного, не имевшего в истории страны прецедента, имела большое значение в деле укрепления как КПК, так и Гоминьдана. Нариманов и здесь был в первых рядах. По решению руководства КПК в 1922 г., он вступает в Гоминьдан. По мнению лидера Гоминьдана Сунь Ятсена, поддержавшего эту необычную политику, коммунисты, вступившие в Гоминьдан, влили в него новую кровь, оживили и омолодили эту партию, способствовали победе национально-революционного движения над северными милитаристами, объединению Китая и утверждению национального суверенитета. В 1924 г. Юй Сюсун стал секретарем губкома Гоминьдана в провинции Чжэцзян. Много времени посвящал работе в вооруженных силах Кантонской армии. В 1923–1924 гг. работал в Генштабе, в 1925 г. был членом обкома КПК в Шанхае и одновременно секретарем райкома Гоминьдана. Таким образом, Юй Сюсун поддержал КПК не только на словах, но — на деле, что было не каждому по плечу.

Подытоживая деятельность Юй Сюсуна, его профессиональный и управленческий опыт в китайский период жизни и деятельности, подчеркнем, что

будучи одним из основателей КПК и Коммунистического союза молодежи Китая (КСМК), секретарем Шанхайской партийной и комсомольской организаций, редактором журнала «Шанхайский рабочий» и на других должностях, проявил себя с лучшей стороны, убежденным коммунистом, защитником директив Коминтерна, направленных против оппортунистов и уклонов в КПК.

Юй Сюсун в советский период жизни и деятельности

В 1925 г. заканчивается китайский период жизни и деятельности и начинается новый советский период, в который он вступает уже сформировавшимся руководителем, коммунистом-интернационалистом, имеющим за плечами значительный опыт партийной работы.

На стадии разработки политики единого фронта коммунистическое руководство посылает в 1925 г. Юй Сюсуна как активного и опытного руководителя и секретаря фракции КПК в Гоминьдане учиться в Москву, сначала — в Китайском университете трудящихся Востока, затем в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. В коммунистических университетах он получает общее и партийное образование. В 1926 г. вступает в члены ВКП (б). В Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК) занимал должности председателя студенческой организации и члена бюро ячейки ВКП (б). Постоянно являлся секретарем фракции КПК в Гоминьдане. Вышел из Гоминьдана в 1927 г. после разгрома гоминьдановской реакцией единого фронта Гоминьдана и КПК [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001. Л. 9].

Юй Сюсун с успехом прошел курс обучения — получил общее и партийное образование, которых он не имел и поэтому считал необходимым пройти сложный этап приобщения к знаниям, включая изучение марксизма. Процесс обучения иностранных студентов в Советском Союзе уже функционировал и развивался хорошими темпами. Напомним основные коммунистические университеты в СССР: КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока), 1925 г., УТК (1925–1928 гг.), КУТК (Коммунистический университет трудящихся Китая, 1928–1929 гг.), МЛШ (Международная ленинская школа). Юй Сюсун изучал марксизм-ленинизм ответственно, как и его коллеги — студенты коммунистических университетов, что было свойственно китайским революционерам того времени.

Между тем, обострение внутрипартийных противоречий в ВКП (б) невольно втягивало в свою орбиту и китайских студентов, в т.ч. Юй Сюсуна, его коллегу Чжоу Давэня (Чугунов) и др. Будучи человеком прямым, Нариманов открыто выступал против фракционности, вел борьбу с троцкизмом, выступал против правых и внутри ВКП (б) и КПК. Разоблачая троцкистов, обратил на себя особое внимание П.А. Мифа и других советских партийных деятелей.

Уровень внутрипартийных разногласий и противоречий в коммунистических университетах был довольно высоким и отличался жесткостью,

непримиримостью и сопровождался чрезвычайными мерами. В это колесо, к несчастью, попал Юй Сюсун. Он неоднократно открыто указывал «на тяжелую ситуацию в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, где за одно слово готовы обвинить в контрреволюции». Он считал, возможно, справедливо, что к 1928 г. в Университете им. Сунь Ятсена сложилась ненормальная атмосфера [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001. Л. 7, 60–61].

Вскоре появились претензии к Нариманову, можно сказать, что они были в значительной степени инициированы П.А. Мифом — профессором и ректором КУТК, деятелем ВКП (б) и Коминтерна. Вообще обвинения носили многослойный характер. 9 марта 1928 г. П.А. Миф вызвал к себе Юй Сюсуна и Чжоу Давэня (Чугунов) и предъявил им обвинения во фракционной борьбе в УТК, а также в связях с бывшим лидером КПК Чэнь Дусю и Тань Пиншанем, вместе с которыми, как было заявлено Наримановым, он принимал участие в создании КПК. Юй Сюсун не отрицал свое знакомство и совместную работу с Чэнь Дусю в период создания КПК, более того, он ходатайствовал за Чэнь Дусю перед Мифом и не скрывал своего мнения о том, что после снятия Чэнь Дусю в КПК никто не может быть вождем, только коллективное руководство [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001. Л. 29]. Необходимо отметить, что на тот период среди китайских коммунистов действительно не оказалось руководителя, авторитетного и способного вывести партию из кризиса. Защищаясь от большинства несправедливых нападок, в т.ч. связанных с сотрудничеством с Гоминьданом (связи с Цзян Цзинго — Елизаровым, сыном Чан Кайши, Дай Цзитао и некоторыми другими), Юй Сюсун выражал искреннее недоумение и задавался вопросом: на каком основании обычное общение, не затрагивавшее политику, может вменяться в вину. Следует отметить, что наиболее нелепые обвинения касались связей Юй Сюсуна с настоящими или бывшими гоминьдановцами. Обвинения подобного рода свидетельствовали в первую очередь о некомпетентности обвинителей, мало знакомых с партией Гоминьдан и игнорировавших немалую долю положительных результатов политики единого фронта.

Тем не менее, как следует из «Личного дела» Юй Сюсуна, выполняя решение КПК о сотрудничестве с Гоминьданом, начиная с 1925 г., т.е. по мере усиления в этой партии антикоммунистических настроений, он неоднократно предпринимал открытую критику Гоминьдана [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001. Л. 42–43]. Таким образом, используемый нами документальный материал дает информацию об усилении уже с начала 1920-х гг. недоверия между партиями, которое в 1930-х — 1940-х гг. имело тенденцию к усилению и сыграло роковую роль в ликвидации революционного процесса в Китае второй половины 20-х гг. XX в.

Честно отвечая на вопросы в различных комиссиях, расследующих так называемое дело Нариманова, Юй Сюсун подчеркивал отсутствие в ходе его контактов политического контекста. Собственно говоря, сам Миф временами отмечал факт недоказанности предъявляемых обвинений; имела место

после 1928 г. неуверенная поддержка Нариманова со стороны Центральной контрольной комиссии (ЦКК) ВКП (б) и со стороны Интернациональной контрольной комиссия (ИКК). Однако, с переходом Нариманова в МЛШ напор со стороны оппонентов усилился.

Более серьезная критика содержалась в обвинениях, касающихся, якобы, имевших место связей Нариманова с созданной в СССР «Ассоциацией солидарности», связанной с троцкистами. 3 января 1930 г. в одном из обвинительных документов МЛШ зафиксировано, что Нариманов не имел уклонов, однако был членом «Ассоциации солидарности», и что перед партийными органами он отрицал наличие этой группировки. Главное обвинение заключалось в имевшей, якобы, место принадлежности Юй Сюсуна к нелегальной политической организации «Землячество» (Цзянсу — Чжэцзян), которая, по мнению обвинителей, существовала в коммунистических университетах и действовала в блоке с троцкистами. Из письма Юй Сюсуна в бюро ячейки при МЛШ следовало, что Юй Сюсун не имел никакого отношения к «Землячеству».

Ретроспективный взгляд на эту трагическую историю коротко можно обозначить следующим образом: советским руководителям в коммунистических университетах не следовало вовлекать во внутренние разногласия ВКП (б) китайских коммунистов, которые в силу своей молодости и недостатка теоретических знаний вряд ли вполне адекватно оценивали ситуацию. С другой стороны, советские участники этих событий, в свою очередь, также недостаточно знали Китай и не всегда адекватно оценивали взаимоотношения между партиями и их руководителями.

В конечном итоге обвинения поддержала ИКК Коминтерна по следующим параметрам: в организации Юй Сюсуном «Землячества», в троцкизме, в связях с правыми уклонистами. Между тем, по словам Нариманова, еще до объявления борьбы против правых уклонистов он выступал против лидеров правых в ВКП (б), особенно по китайскому вопросу, в т.ч. против Н.И. Бухарина. В Заявлении Юй Сюсуна в ИКК содержались яростная защита своих позиций, выдвигалось обвинение оппонентов в клевете, утверждение о непричастности к фракционной борьбе. Юй Сюсуна сняли с работы в МЛШ Коминтерна в 1932 г., в 1935 г. его направили в Хабаровск.

По просьбе генерала Шэн Шицая, занимавшего должность начальника штаба Синьцзянского военного округа, по сути независимого правителя Синьцзяна, в целях выполнения программы социально-экономического развития округа (подготовленной с участием советских советников) и укрепления власти китайского руководства над мусульманскими группировками, из СССР в Синьцзян выехали для оказания помощи 25 кадровых работников-китайцев, среди которых находился и Юй Сюсун. Он стал одним из руководителей Синьцзянского общества борьбы с империализмом, главным редактором издания «Антиимпериалистический фронт» и ректором Синьцзянского института.

Однако и в Синьцзяне Юй Сюсуна настигло прошлое, связанное с критикой его политической деятельности, с клеветническими заявлениями оппонентов, имевшими место в годы его учебы и работы в коммунистических университетах Москвы, особенно в МЛШ. В беседе Шэн Шицая с Кан Шэном и Ван Мином, состоявшейся в Урумчи в середине ноября 1937 г. в ходе возвращения Кан Шэна и Ван Мина из Москвы в Китай, Кан Шэн и Ван Мин, имевшие перед отъездом из Москвы беседу с И.В. Сталиным, заявили Шэн Шицаю о необходимости борьбы с троцкистами в Синьцзяне. Шэн Шицай не знал, кто из 25 китайцев является троцкистом. Он показал фотографии 25 китайцев Кан Шэну. В результате из 25 китайцев, кроме одного, все оказались в списке троцкистов, в т.ч. и Юй Сюсун. Вскоре его как «троцкиста» арестовали и в 1938 г. передали советским карательным органам. Юй Сюсун подвергся суровым испытаниям и умер в тюремных застенках в период массовых репрессий в СССР [1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001. Л. 41].

Заключение

То, что произошло с Юй Сюсуном, не единичный случай в советско-китайских отношениях. Не останавливаясь подробно на этой трагедии и одновременно резко осуждая подобную практику, мы не забываем и другую сторону отношений между КПК и ВКП (б), Коминтерном и Советским Союзом. Помощь Китаю от ВКП (б), КИ, СССР в идейной и материально-финансовой областях, а также в других направлениях оказалась целесообразной и положительно воспринятой китайской стороной как при подготовке созыва Первого (Учредительного) съезда Компартии Китая, так и в ходе дальнейшего развития КПК. Руководители партии, прежде всего Мао Цзэдун, придали концепции китайской революции специфический характер, что позволило учесть китайскую историческую специфику и обеспечить долгожительство КПК, которая в 2021 г. отмечала свое столетие.

Юй Сюсун (Нариманов) был одним из первых китайских коммунистов, кто играл видную роль при разработке и, особенно, при реализации политики КПК, начиная с проведения 1-го съезда Компартии Китая в 1921 г.

«Личное дело» Юй Сюсуна показывает его активное участие в формировании и развитии политики единого фронта — исторического события, не имевшего в те годы аналога. Документы свидетельствуют о принадлежности Юй Сюсуна к редкой категории политических и революционных деятелей, а именно первопроходцев от революционной теории к революционной практике. Именно Юй Сюсун после вступления в Гоминьдан в 1922 г. стал в 1925 г. членом обкома КПК в Шанхае и одновременно секретарем райкома Гоминьдана, руководителем и секретарем фракции Компартии Китая в Гоминьдане на постоянной основе. Эти конкретные сведения расширяют прежние представления о содержании и значении единого фронта

в революционной практике, свидетельствуют о наличии в революционном движении представлений об исторической специфике революционного процесса в Китае. О широте взглядов Юй Сюсуна свидетельствовало и его вступление в члены ВКП (б) в 1926 г.

Разносторонний характер незаурядной личности Нариманова проявлялся в конкретной направленности его деятельности. Помимо единого фронта, значение которого в истории Китая трудно переоценить, совершенно очевидно его внимание к роли военного фактора в истории Китая. В 1924 г. Юй Сюсун работал в вооруженных силах Кантонской армии; в 1923–1924 гг. — в должности сотрудника Генерального штаба.

Следует отметить, что и в кадровом вопросе точка зрения Юй Сюсуна демонстрировала взвешенный подход, включая проблему лидерства в КПК и роли руководителя КПК Чэнь Дусю в подавлении гоминьдановской реакцией революционного движения 1920-х гг. Способности к аналитическому подходу и наличие опыта революционной и политической работы позволили Юй Сюсуну еще в китайский период его деятельности увидеть и предвидеть зарождение и усиление недоверия между основными политическими партиями Китая: КПК и Гоминьданом. В результате Компартия Китая в своей революционной практике смогла минимизировать развитие конфликтных ситуаций и использовать в должной мере результаты деятельности единого фронта как события, объединяющего национальное и коммунистическое движения и страну в целом. Внимательное прочтение и изучение деятельности Юй Сюсуна, его влияния на исторические события внутреннего и внешнего плана ставят его в ряды выдающихся личностей революционного периода истории Китая 1921–1949 гг., подводят к выводам о целесообразности дальнейшего развития в историографии тематики подобного рода.

Список литературы

1. Личное дело Юй Сюсуна // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 3001.
2. *Мамаева Н.Л.* Коминтерн и Гоминьдан 1919–1929. М. : РОССПЭН, 1999. 375 с.
3. Китайская компартия на III Конгрессе Коминтерна (Доклад Китделегации) // Народы Дальнего Востока. Иркутск, 1921. № 13. С. 321–336.
4. Китайская Республика (1912–1949). Т. VII // История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 томах. М. : Наука — Восточная литература, 2013. 864 с.
5. *Сотникова И.Н.* Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика 1919–1943. М. : Наука — Восточная литература, 2015. 408 с.

Информация об авторе:
Мамаева Наталья Леонидовна — доктор исторических наук, научный руководитель — главный научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН), Российская Федерация, 117977, Москва, Нахимовский пр.-т, д. 32, e-mail: mamaeva_nl@mail.ru ORCID: 0000-0003-1258-9046. SPIN-код: 1680-3922.